

ОС В Красноярске есть общество «Березовая роща» в Академгородке. Они не зарегистрировались, но объединились, чтобы защитить лесной массив, в который вторгаются застройщики. Они пришли к депутатам с требованием изменить границы застройки. А проектировщик, знакомый с их претензиями, уже учел их требования. И активисты согласились, когда им все изложили. И вроде так получилось, что и инцидента-то нет. Все – хорошие. А уж потом мне стало известно, что борьба-то до этого шла очень резкая. Сейчас депутаты все записаны в охранники этой рощи. И так вот ее сохраняют. Это сами жители действуют. Второе – «Общество автомобилистов». Это рокеры, молодые активные, организованные мужчины, и от этого их уже власти побаиваются. Они считают, что проблемы невозможно решить ни судами, ни диалогом с властью. И нашли такой способ бороться: наваливаются на нее всеми СМИ. Вдруг одновременно все СМИ начинают писать и говорить об одной проблеме. Так было с нефтяным пятном на Енисее. Они тогда добились своего. Пятно каким-то образом убрали.

КЛ При градообразующих процессах они должны быть сопоставимы с городом, а не с тремя березками.

АЕ Эти объекты живут в разном социальном времени. Но если мы приглядимся к более крупным временным промежуткам, то это сообщество гораздо реальнее, чем наше, например собравшееся здесь. Потому что вообще-то это чудо, или казус, или парадокс, что гигантское количество, сотни тысяч людей живут в одном месте. И их не держат за колючей проволокой, они почему-то не разбегаются. Причем делают это на протяжении нескольких сотен лет. Это явление трудно управляемо, с ним крайне тяжело дискутировать, потому что непонятно, к кому обращаться. Но оно существует. И оно не создано искусственно. Оно создало себя само.

ЕГ Тема круглого стола сильно расширилась по сравнению с запланированной, и это хорошо. Как неисправимый оптимист, я не вижу каких-то непримиримых противоречий у участников: правы и красноярские архитекторы, и историк Артем Ермаков, и филолог Константин Лидин, и архитектор-топ-менеджер в одном лице Андрей Макаров.

Реальность подчас такова, что результата и ожидать не приходится. Поэтому надо использовать все возможные хитрые пути, о чем говорила Ольга Федоровна.

При этом, конечно, мы должны интегрировать знания о социальном поведении, в своем проектировании учитывать самые разные требования и привычки горожан. Планировку города сделать не просто привлекательной, но и удобной для населения. ЗВС работает под эгидой Союза архитекторов. В уставе Союза записано: «защита общества от непрофессиональных действий». И это в том числе имел в виду Петр Иванович Анисифоров, когда говорил, что если мы будем в точности исполнять указы населения, то не достигнем результата, который нужен тому же населению. Просто в силу его непрофессионализма. Настоящее развитие, прогресс и прорыв невозможны, если мы будем только повторять то, что всем уже понравилось. Можно привести сколько угодно банальных примеров, ту же Эйфелеву башню, Музей Гугенхайма в Нью-Йорке. Против них была вся общественность. Если бы, как говорит Константин Лидин, частное лицо, имея в виду что-то свое, не выкупило кусок земли, конечно, Центрального парка не было бы на Манхэттене.

В градостроительстве и проблеме общественных пространств очень много векторов, тут нельзя смотреть только в одну сторону и быть догматиком. Надо учитывать, что у нас своеобразное законодательство и еще более своеобразное его исполнение. Мало того, что наша граддокументация несовершенно сделана, она еще и не исполняется, когда это удобно власти держащим и бизнесу, который сроща с властью. Учитывая все это, надо использовать и личные диалоги. Желательно при этом говорить не только о собственных нуждах и собственных проектах, но помнить, что ты член Союза архитекторов и что у тебя есть еще миссия. Использовать и острые популистские ходы, лозунги. И мы их используем в журнале «Проект Байкал». И иногда даже достигаем какого-то успеха. Редко, но бывает.

Мне кажется, что эта беседа была очень полезной. И каждый, кто рефлексировал по этому поводу, скорее всего, согласится с точками зрения, с которыми сначала не согласился. И включит их в свой арсенал. Возможно, это опять же неисправимый оптимизм. Но мне кажется, что работать архитектором без оптимизма невозможно. Будем чаще встречаться – лучше будем друг друга понимать.

Подготовила к публикации Марина Ткачева

О городской ответственности общества¹

текст
Леонид Коган

Обычно, когда говорят у нас об ответственности общества, то имеют в виду ответственность за те процессы, которые в нем происходят. Но тема ответственности за то пространство, ту пространственную среду, в которых эти процессы происходят, звучит гораздо слабее. А между тем степень городской ответственности, ее уровень можно рассматривать как, образно говоря, интегральный показатель цивилизационной зрелости общества. И цена пространственной составляющей этой зрелости очень высока.

Тема городской ответственности дает возможность увидеть в городской перспективе процессы как гло-

бального мирового масштаба, так и местного, локального уровня. Ведь и те, и другие подчиняются действию одних и тех же закономерностей и механизмов. Но вот понимание наличия этих закономерностей и механизмов в обществе у нас пока, находятся на низком уровне. А главное, нет понимания того, что существуют закономерности функционирования городов, городских процессов, «руководить» ими, возглавлять их, подчинить их невозможно.

В этом плане проблема городской ответственности становится проблемой городской грамотности общества, тесно связанной с проблемой осознания себя и

1. Цит. по ст.: Коган. Л. О городской ответственности общества // Городское управление. – 2012. – № 9. С. 2–3.

своих городов как городского сообщества в целом и отдельных городских сообществ.

Городская ответственность включает ответственность по отношению к объективно существующим закономерностям функционирования городских процессов. Здесь с самого начала присутствие морально-этического фактора. Здесь, как и в идеологии городской цивилизации, знание неотделимо от сознания, оно его предполагает. Именно поэтому общая провинциализация городских процессов последнего двадцатилетия сказалась на низком ранге самой проблемы городской ответственности. По существу сама эта проблема даже не обозначена, а ответственность по отношению к городу обычно понимается как ответственность перед застройкой, городскими структурами, организациями обслуживания, транспорта, принимаемыми местными законами, правовыми установлениями и т. д.

Но на самом деле городская ответственность общества предполагает ответственность следования основным направлениям, исторически апробированного, подтвержденного тысячелетиями прогресса, опыта европейской городской цивилизации. Естественно, что эта ответственность заведомо по своему значению перекрывает все виды формационных, политических, экономических и прочих конъюнктур.

Центральное место, которое принадлежит городской ответственности в цивилизационном историческом развитии, определяется взаимодействием как стратегических, так и повседневных моментов, затрудняющих само восприятие процесса в целом. В этом смысле очень важно осознание городской ответственности общества как части, как составляющей ответственности государственной, внутренней и внешней политики.

С этой точки зрения отношения во внешней политике естественно строить с учетом достижения тех интегративных возможностей, которые каждая страна может дать, имея в виду ее цивилизационный потенциал, отодвинуть на второй план взаимные конъюнктурные политические претензии. Городская ответственность, измеряемая другим масштабом времени, требует поступиться преходящими интересами.

Жители городов, участвуя в их повседневной жизни, понимают они это или нет, участвуют в важном политическом процессе, процессе урбанизации, и надо знать, что это за процесс. Конечно, специальное знание – дело специалистов, ученых, но первичный уровень, общее представление о том, как выглядит урбанизация и чего можно ждать от нее, должны быть известны всему обществу, всем его гражданам и уж конечно жителям городов. Сюда входит и ответственность за историю складывания взаимных отношений с окружающей средой, которая играет культурнообразующую роль в формировании городских сообществ.

В этом плане необходимость идеологии городской цивилизации становится практически утилитарно востребованной. Интегративная природа городских процессов оказывается инструментом практической политики.

Главным во взаимодействии городов у нас с Западной Европой должно быть цивилизационное взаимное влияние как стратегия отношений, перекрывающая конъюнктурные временные соображения политического и экономического характера. Это особенно существенно в условиях общемирового периферийного давления, продуцирующего практически неконтролируемую и неуправляемую азиатскую миграцию.

Общемировое периферийное провинциальное давление стимулировало усиление этнического компонента. Темпы распространения неконтролируемых миграций значительно превзошли темпы созревания общесовременных основ, особенно с точки зрения

общемировой составляющей. Этнические анклавные начала возникать в центральных районах крупнейших городов, в границах их ядер.

С этой точки зрения, и в этом разрезе вполне естественным выглядит ориентация на взаимодействие городов России и Западной Европы как на важнейший фактор внешней политики².

Городские процессы требуют перестройки подхода к проблемам внутренней и внешней политики общества. Необходимо согласовать принимаемые в них решения с состоянием и возможностями развития городских структур в самих городских обществах. А это означает, что информация о состоянии этих структур становится важным элементом государственной информации, осмысленной не просто как статистический «фон», но и с точки зрения «участника» происходящих процессов. Категории «центральности», «срединности», «периферийности», «приближенного к центру района» и другие перестают обозначать близость или удаленность, но становятся обозначением доли меры влияния и ответственности в городских процессах.

Этноцивилизационные процессы в мире свидетельствуют о том, что отмеченное мною уже в этом журнале общемировое давление этнической периферии используется некоторыми экономически развитыми странами в качестве инструмента политического главенства.

Очевидно, что динамика городских сообществ содержит множество различий его взаимодействий центральных, срединных и периферийных элементов, а также других типов, которые имеют городские, региональные и другие отличия. Именно городские сообщества имеют возможности следить за их динамикой. Отсюда следует повышение роли аналитики научного знания в общем объеме городской ответственности. Урбаноэкономические исследования оказываются в этом плане частью процесса осознания городской политики как этноцивилизационной области в целом.

В то же время становится все более ощутимой противоположность направленности закономерностей городских процессов, с одной стороны, и целей коммерциализации деятельности, которыми руководствуются администрации городских сообществ – с другой. В этом отношении попытки подчинения развития городов коммерческой выгоде являются по существу торможением поступательного движения городов.

Мне уже приходилось в этом журнале отмечать: «Последние события в мире свидетельствуют о том, что все чаще проявляет себя провинциальность периферийного мышления, взявшая за образцы апологетику американского провинциализма»³.

Необходимо постоянно следить за городским воспитанием жителей сельских, да и городских поселений. Городская ответственность включает и ответственность за городское воспитание населения страны.

Необходимо формирование государственной идеологии европейской городской цивилизации. Эта идеология должна быть именно государственной, и никакой другой у нас она быть не должна.

Именно поэтому в условиях общемирового давления периферии, разрыхления городских процессов в нашей стране возрастает роль крупнейших городских сообществ и их окружения, концентрирующих интегративные тенденции в наиболее выраженной форме. Именно здесь есть возможность ускорения перехода срединных и других типов элементов в центральные, достижения их созревания и высокого уровня.

Крупноинтегративная природа закономерностей городских процессов, их центральность противостоят пространственной измелеченности, анклавности национально-этнических сообществ.

2. Коган Л. Б. Россия и Западная Европа – к политике взаимодействия городов // Городское управление. 2005. № 4. С. 53–58.

3. Коган Л. Б. Социально-градостроительные основы разработки политики пространственного развития общества // Городское управление. 2011. № 12. С. 38.